

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

КОНЦЕПТОСФЕРА «ВОЙНА» В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»

Проверка на объем заимствований:

83,00 % авторского текста

Работа рекомендов. к защите

рекомендована/не рекомендована
«21» июня 2019 г.

зав. кафедрой английского языка
и МОАЯ

Кунина Наталья Ефимовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/088-5-2

Бауэр Алена Владимировна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,

доцент

Кунина Наталья Ефимовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1. Когнитивная лингвистика	8
1.2. Понятие концепта и концептосферы	12
1.2.1. Лингвокультурный подход.....	17
1.2.2. Когнитивный подход	19
1.3. Понятие картины мира	21
1.4. Структура концепта и методы его исследования	23
Выводы по главе 1.....	29
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ВОЙНА».....	31
2.1. Памятники древнеанглийской письменности	31
2.1.1. Тематика древнеанглийского поэтического текста «Беовульф» Ошибка! Закладка не определена.	
2.3. Структура концептосферы «ВОЙНА» и методика её описания... Ошибка! Закладка не определена.	
2.3.1. Анализ концепта « <i>Конунг</i> »..... Ошибка! Закладка не определена.	
2.3.2. Анализ концепта « <i>Воин</i> »	Ошибка! Закладка не определена.
2.3.3. Анализ концепта « <i>Враг</i> »..... Ошибка! Закладка не определена.	
2.3.4. Анализ концепта « <i>Военное снаряжение</i> »..... Ошибка! Закладка не определена.	
2.4. Методические рекомендации по применению материала исследования на уроках английского языка	65
Выводы по главе 2.....	70
Заключение	72
Библиографический список.....	74
Приложения	79

Введение

Данная работа посвящена исследованию концептосферы «ВОЙНА» в рамках англосаксонской языковой картины мира и описанию центральных для древних германцев концептов на материале эпической поэмы «Беовульф», написанной на древнеанглийском языке.

Выбор темы для данного исследования обусловлен идеей взаимосвязи культуры и языка. Любой предмет или явление, с которым сталкивается человек, находит отклик в его сознании и имеет определенный образ. Довольно часто одно и то же явление или предмет могут иметь совершенно разные образы и ассоциации. Это можно объяснить тем, что каждый человек является носителем определенной концептуальной системы и по-своему трактует значения слов. Особо важные для человека, как для представителя определенной нации, представления о мире собраны в концептах, самые главные из которых образуют национальную картину мира, в которой отражается ценностная система.

Реконструкция концептуальных структур, находящих отражение в языке, дает возможность восстановить картину мира носителей данного языка. Будучи единицей мыслительной деятельности, отдельно взятый концепт является частью общей картины мира и имеет свою специфическую репрезентацию в языке на любом этапе его развития. Язык, таким образом, обеспечивает доступ к фрагментам архаических картин мира, проблема реконструкции которых длительное время привлекает внимание исследователей.

В центре внимания лингвистики на современном этапе развития находятся вопросы, которые связаны с отражением национальной культуры и истории в том или ином языке. Язык, являясь одним из главных признаков любой нации, несомненно, отражает культуру народа, который на нем говорит.

Настоящее исследование посвящено изучению англосаксонской концептосферы «ВОЙНА» в русле когнитивного подхода, который в настоящее время приобретает все большую актуальность. Применение методов когнитивной лингвистики к материалу древнего языка позволяет открыть новые перспективы в развитии данной научной парадигмы.

Из многочисленных концептов, получивших осмысление в древнеанглийской языковой картине мира, нами были выбраны такие концепты, как *Конунг*, *Воин*, *Враг* и *Военное снаряжение*, так как они отражают особенности именно концептосферы «ВОЙНА» и являются наиболее полно представленными в речи выбранного произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена научным интересом к проблеме взаимодействия языка, мышления и сознания, связи языка и культуры. В работе исследуется концептосфера в русле когнитивного подхода, который в настоящее время приобретает все большую актуальность. Применение методов когнитивной лингвистики к материалу древнего языка позволяет открыть новые перспективы в развитии данной научной парадигмы. Актуальность данного исследования заключается также в рассмотрении языковых способов репрезентации концептов, реконструкции архаической картины мира и описании концептов с применением методики лингвистического анализа содержательной стороны концепта применительно к древним картинам мира.

Объектом исследования являются концепты, входящие в состав концептосферы ВОЙНА, которая рассматривается как фрагмент англосаксонской картины мира. Выбор концептосферы ВОЙНА в качестве объекта исследования продиктован тем, что воинственность традиционно считается неотъемлемой чертой древних германцев, следовательно, анализируемый фрагмент действительности связан с одним из важнейших концептуальных конструкторов англосаксонской картины мира.

В качестве **предмета** исследования выступают средства языковой репрезентации данных концептов в англосаксонской языковой картине мира,

а также лексические единицы, которыми представлены концепты, входящие в исследуемую концептосферу.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и описать языковые репрезентации основных концептов *Конунг, Воин, Враг* и *Военное снаряжение*, входящих в состав концептосферы ВОЙНА, а также установить связь между основными значениями данных концептов и их отражением в поэме «Беовульф».

В соответствии с поставленной целью в выпускной квалификационной работе решаются следующие **задачи**:

1. Обзор теоретической литературы о когнитивном подходе к изучению языковых явлений, а также рассмотрение ключевых понятий когнитивной лингвистики;
2. Структурирование концептосферы, описание каждого из её элементов и определение их репрезентативности;
3. Анализ концептов, составляющих концептосферу ВОЙНА, выявление признаков, входящих в структуру исследуемых концептов путем изучения языковых единиц, которыми репрезентированы исследуемые концепты;
4. Составление комплекса упражнений для расширения словарного запаса обучающихся старших классов.

В соответствии с целью и задачами исследования, основными **методами** в данной работе являются:

- семантический анализ;
- элементы концептуального анализа;
- метод анализа словарных дефиниций и контекстуальный анализ;
- элементы этимологического анализа.

В работе применяется комплексная методика, включающая все вышеупомянутые методы и/или их элементы.

Теоретическую базу работы составили исследования в области древнего слова и когнитивной лингвистики таких известных учёных, как

О.А. Смирницкая, В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Т. А. ван Дейк, И.А. Стернин и др.

Практической базой исследования послужили памятник древнеанглийской поэзии «Беовульф», из 3182 строк которой методом сплошной выборки были отобраны единицы исследования. Корпус материала составляет 112 лексических единиц. Их дефиниционный анализ осуществлялся по данным лексикографических источников: словаря древнеанглийского языка Босворта-Толлера (Bosworth, 1997) и электронного словаря древнеанглийского языка (Wendere, 2002). Кроме того, привлекались материалы глоссариев к древнеанглийским текстам.

Научная новизна определяется выбором объекта исследования и применением когнитивного подхода к материалу древнего языка, а также актуальным характером изучения материала в рамках когнитивной лингвистики. Данная работа позволяет внести вклад в изучение англосаксонской языковой картины мира.

Практическая значимость работы заключается в том, что анализ произведения, описанный в практической части исследования и разработанная система упражнений могут найти применение в практике анализа литературных произведений в рамках уроков английского языка, курсов межкультурной коммуникации и британской литературы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении обосновывается актуальность работы, определяется объект и предмет исследования, формулируется основная цель и вытекающие из нее задачи, упоминаются основные методы исследования, приводятся теоретическая и практическая базы работы, а также обосновывается практическая значимость и научная новизна.

В первой главе «НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ» дается определение таких ключевых понятий, как «языковая картина мира», «концептосфера», «концепт».

Во второй главе «Анализ концептосферы “Война”» содержится практическая часть исследования, а именно - анализ концептов, входящих в концептосферу, а также предложена система упражнений и методических рекомендаций.

В заключении приводятся основные результаты исследования, делаются выводы о достижении поставленной цели.

Библиографический список содержит 51 наименование.

Текст работы составляет 83 страницы печатного текста (включая 5 страниц приложения, титульный лист и содержание), 1 таблицу и 1 рисунок.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятия *Конунг*, *Воин*, *Враг* и *Военное снаряжение* имеют статус концептов в британской языковой картине мира. Представление содержания концепта может быть получено в результате интеграции данных, собранных в ходе работы со словарями и художественными текстами исследуемого материала.

2. Содержание данных концептов поскольку вербализуется различными единицами, имеет множество значений и синонимов.

3. Наиболее репрезентативными в концептосфере война являются концепты *Военное снаряжение* и *Враг*, а *Воин* – наименее репрезентативным.

4. Методический материал может быть использован на занятиях по английскому языку.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Когнитивная лингвистика

Когнитивизм изучает мышление человека и связанные с ним мыслительные и психические процессы [Маслова 2001: 188].

Лингвисты-когнитологи, как и другие лингвисты, изучают язык ради него самого; они пытаются описать и объяснить его систематичность, структуру, функции, которые он выполняет и как эти функции реализуются языковой системой. Однако одна из важных причин, по которой когнитивные лингвисты изучают язык, заключается в предположении о том, что язык отражает образ мышления. Поэтому изучать язык с этой точки зрения – значит изучать закономерности концептуализации.

Язык открывает окно в познавательную функцию, давая представление о природе, структуре и организации мыслей и идей. Таким образом, наиболее важным отличием подхода когнитивной лингвистики от других подходов к изучению языка является то, что язык, как предполагается, отражает определенные фундаментальные свойства и конструктивные особенности человеческого разума. Следовательно, когнитивная лингвистика представляет собой обширное поле для исследований. Сфера применения этой науки разнообразна, как и методы исследований, разработанные в рамках когнитивной лингвистической дисциплины.

Как и в любой науке, в когнитивной лингвистике существует несколько направлений: культурологическое (исследование различных концептов как элементов культуры), лингвокультурологическое (исследование элементов различных лингвокультур в связи с национальными особенностями), логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое [Попова, Стерин 1999: 287].

Исследования в области когнитивной лингвистики обращаются к таким темам, как «язык и мышление, главные функции языка, роль человека в языке и роль языка для человека» [Кубрякова 2003: 33].

Когнитивная лингвистика - относительно новая школа лингвистики, один из самых инновационных и увлекательных подходов к изучению языка и мысли, возникший в рамках современной области междисциплинарного изучения, известной как когнитология.

Все практикующие когнитивные лингвисты пытаются ответить на следующий вопрос: что значит знать язык?

То, как они подходят к этому вопросу, и ответ, который они дают на этот вопрос, открывают много нового о подходе, перспективах и предположениях когнитивных лингвистов. Кроме того, мнение о языке, которого придерживаются когнитивные лингвисты, существенно отличается от мнения, высказанного в других языковых рамках. Когнитивный подход также дает захватывающее представление о до сих пор скрытых аспектах человеческого разума и опыта и, следовательно, о том, что такое быть человеком.

Язык воспринимается как должное, на него полагаются на протяжении всей жизни для выполнения целого ряда функций. Сложно представить, насколько было бы возможным сделать все то, что среднестатистический человек обычно делает, даже в один день, без языка: купить товар в магазине, предоставить или запросить информацию, провести досуг, выразить свое мнение, согласиться с чем-либо, оспорить, сообщить о недовольстве или счастье и так далее.

То же самое можно сказать о других формах поведения, которые не могут быть реализованы в отсутствие языка: брак, деловые встречи, использование Интернета, телефона. Почти во всех ситуациях, в которых мы оказываемся, язык позволяет быстро и эффективно выражать свои мысли и обеспечивает хорошо разработанные средства кодирования и передачи сложных и тонких идей.

На самом деле, эти понятия кодирования и передачи оказываются важными, поскольку они неотъемлемы от двух ключевых функций, связанных с языком, – символической и интерактивной.

Когнитивные лингвисты, как и другие лингвисты, пытаются описать и объяснить систематичность, структуру и функцию языка. Однако для когнитивных лингвистов язык отражает образ мышления, поэтому изучать его – значит изучать образцы концептуализации.

Для того, чтобы более подробно изучить эти идеи, учёные обращаются к функциям языка.

Язык предоставляет средства кодирования и передачи идей: он имеет символическую и интерактивную функции. Язык кодирует и экстернализирует наши мысли с помощью символов.

Экстернализация, в свою очередь, является одним из механизмов защиты, проявляющийся в стремлении человека воспринимать внутрипсихические процессы, силы и конфликты, как протекающие вне его и являющиеся внешними по отношению к нему.

Лингвистические символы состоят из символических пар, обозначающих форму и символические сборки. Значение, связанное с лингвистическим символом, относится к ментальной репрезентации, называемой понятием.

Понятия происходят из представлений; диапазон перцептивной информации, получаемой из мира, интегрирован в ментальный образ. Значения, кодируемые лингвистическими символами, относятся к нашей проектируемой реальности: мысленному представлению реальности, как ее понимает человеческий разум.

В то время как наша концептуализация неограничена по своим масштабам, язык лишь подталкивает к построению концептуализации.

Язык также выполняет интерактивную функцию; мы используем его для общения. Язык позволяет нам совершать речевые действия или демонстрировать экспрессивность и аффект. Язык может также

использоваться для создания сцен или контекстов; таким образом, он имеет возможность использовать эмпирические рамки.

Когнитивные лингвисты также изучают доказательства существования лингвистической системы, вводя понятие условной лингвистической единицы, которая может представлять собой морфему, слово, строку слов или предложение, и вводят понятие идиоматического значения, которое доступно в определенных контекстах и может быть связано с конструкциями.

Это контрастирует с буквальным значением, которое может быть получено путем объединения небольших конструкций, таких как отдельные слова.

Порядок слов является частью знания человеком конкретных конструкций, что иллюстрируется грамматически правильными предложениями.

Также стоит отметить, что в рамках когнитивной лингвистики немалый интерес привлекает гипотеза Сепира-Ворфа. Она гласит о том, что язык может играть немаловажную роль в определении нелингвистического мышления и что именно поэтому носители разных языков могут иметь разные концептуальные системы.

Хотя когнитивная лингвистика обосновывает необходимость создания общего концептуального потенциала с учетом общих кросслингвистических моделей, такая позиция, тем не менее, согласуется и даже предсказывает существенные кросслингвистические различия.

Учитывая, что лингвистическая система одновременно отражает способность концептуализировать знания и, в свою очередь, влияет на природу знаний в силу языковых специфических категорий, когнитивная лингвистика согласуется с гипотезой Сепира-Ворфа.

Когнитивная лингвистика также связывает лингвистическую структуру с систематической структурой мышления. Концептуальные

области, отраженные в языке, содержат и организуют соответствующие идеи и опыт.

Одна из основных задач когнитивного лингвиста – это сформировать гипотезы о природе языка и о концептуальной системе, которую язык отражает. Эти гипотезы должны обеспечивать адекватность описания посредством систематического и тщательного рассмотрения лингвистических фактов.

Лингвисты пытаются раскрыть, описать и смоделировать лингвистические системы, руководствуясь стремлением понять человеческое познание.

Поэтому сама лингвистика является одной из когнитивных наук. Когнитивисты выполняют эту задачу, изучая лингвистические данные и опираясь на интуицию носителей языка и сходящиеся данные.

Также в рамках этой науки вводится различие между видами языковых знаний. Это когнитивное представление, обеспечиваемое языком. Его можно разделить на лексическую и грамматическую подсистемы.

Лексическая подсистема содержит элементы открытого класса, выполняющие функцию контента. Грамматическая подсистема содержит элементы закрытого класса, которые выполняют функцию структурирования, придающую схемный смысл.

Когнитивная лингвистика, как и все науки, содержит в себе категориально-когнитивный аппарат, так как ключевая терминологическая система необходима для описания некоторых процессов. К их числу относится такое понятие, как концепт и концептосфера.

1.2. Понятие концепта и концептосферы

Антропоцентрические тенденции, заключающиеся в рассмотрении языковых явлений в тесной взаимосвязи с человеком и его языковой картиной мира, сделали необходимым исследование в области концептуализации семантического пространства. В данном случае основным

средством концептуализации является концепт. Несмотря на активное появление научных трудов, направленных на его изучение, единый подход к решению проблемы концепта пока не найден. Категория концепта является объектом исследования когнитивной лингвистики.

Концепты рождаются в сознании индивида из непосредственного перцептивного опыта, приобретаемого посредством органов чувств; из взаимодействия человека с предметами; из языкового общения, в том числе при взаимодействии с другими концептами во время мыслительного процесса.

В лингвистике на сегодняшний день термин «концепт» раскрывается разными способами, общепринятого мнения касательно этой проблемы не существует. Так, наряду с большим количеством определений концепта имеют место быть и разнообразные методы концептуального анализа. Как правило, учёные кладут в основу определения концепта те стороны, которые имеют определяющее значение в области научного знания, в рамках которого проводится исследование.

Само понятие концепта родом из философии и логики, но в последние 20 лет оно претерпело переосмысление и находится в процессе актуализации.

Несмотря на то, что популярность концепта как объекта лингвистического гуманитарного исследования начала расти сравнительно недавно, едва ли не первым это понятие в русский язык вводит мыслитель С. А. Аскольдов (1870 – 1945). Для Аскольдова концепт есть механизм обобщения некоторого множества однородных предметов, приведение к общему знаменателю ряда умозаключений, выведенного при мыслительном процессе [Аскольдов (Алексеев)1997: 6].

Существование различных точек зрения на понимание феномена концепта привело к появлению двух основных подходов к его определению: лингвокогнитивный и лингвокультурный. Эти подходы рассматривают концепт с разных сторон, но в то же время не являются взаимоисключающими.

Так, определенный ряд представителей когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) акцентируют внимание на ментальной сущности концепта. Сторонники лингвокультурного подхода (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.) рассматривают концепт как продукт этнокультурной деятельности человека.

Ниже представлены разные определения концепта, дающиеся современными исследователями.

Е. С. Кубрякова называет концепты составляющими человеческого сознания и информационной структуры языка, которая отражает лингвокультурный опыт индивида. Она определяет концепт также как «оперативную единицу памяти, всей картины мира, квант знания». [Кубрякова 1999: 90].

Согласно А. П. Бабушкину, концепт есть «ментальная репрезентация, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [Бабушкин 1996: 16].

Н.Ф. Алефиренко также придерживается точки зрения, согласно которой концепт имеет когнитивную природу, является мыслительной категорией, квантом знания, жестко не структурированным смысловым явлением ценностно-ориентированного и описательно-образного характера [Алефиренко 2002: 17].

Н.Н. Болдырев считает, что понятия, формирующиеся в процессе познавательной деятельности человека, объединяются в своего рода систему знаний о мире. Эта система и включает в себя концепты разного уровня абстракции и сложности. Способы образования концептов в сознании человека определяются разнообразием форм познания. Ученый предлагает следующие способы формирования концепта: «на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, на основе мыслительной деятельности, вербального и невербального общения». [Болдырев 2000: 23].

Г. В. Токарев предлагает рассматривать концепт как «глобальную, многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: исторический детерминизм; широкая экстенциональность; структурированность интенционалами научных и обыденных понятий, представлений, культурных установок; неоднородность содержания; разнообразие типов знаковых репрезентаций» [Токарев 2000: 13].

Некоторые исследователи полагают, что концепт есть основная единица ментальности, обращая внимание, что концепт также является чистым смыслом, первообразом, константой, архетипом, что концепт рождается в слове посредством его содержательных форм: образа, понятия, символа [Колесов 2000: 56].

Другие ученые считают, что концепт – это единица коллективного сознания, которой присущи языковые выражения и этнокультурная специфика. Именно этнокультурная маркированность отличает ее от понятия, представления и значения [Воркачев 2001: 70-71].

Наши когнитивные способности интегрируют необработанную информацию о восприятии в целостный и четко определенный умственный образ. Значения, закодированные символами, относятся к нашей проектируемой реальности [Jackendoff 1983]: ментальное представление реальности, как она понимается человеческим разумом, при посредничестве наших уникальных систем восприятия и концепций. Хотя наши представления кажутся неограниченными по своим масштабам, язык представляет собой ограниченную и действительно ограничивающую систему выражения мысли. Существует ограниченное количество слов с ограниченным набором условных значений. С этой точки зрения, язык подталкивает к построению концепции, которая намного богаче и сложнее, чем минимальные значения, предоставляемые языком [Fauconnier 1997; Turner 1991]. Соответственно, какой язык кодирует не мысль во всей ее

сложности, а рудиментарные указания концептуальной системе получить доступ или создать богатые и продуманные идеи.

Ознакомившись с различными точками зрения касательно понятия «концепт», мы предлагаем перейти к рассмотрению такой сущности, как концептосфера.

Концептосфера, наряду с концептом, является неотъемлемой частью понятийного фонда когнитивной лингвистики. Она определяется как обобщение знаний, включающий в себя некоторое количество концептов, который сводит воедино различные знания и упорядочивает мыслительные процессы, схемы, символы, понятия, сценарии и гештальты. Термин был представлен впервые академиком Д.С. Лихачевым. По его определению, концептосфера - это совокупность концептов нации, она образуется через все потенции и комплексы концептов носителей языка [Лихачев 1993: 5].

Термин «концептосфера» был введен в современный научный обиход когнитивного лингвиста, работающего с концептуализацией языкового пространства, Д. С. Лихачевым. В своих научных работах данный термин, опираясь на исследования семантического пространства, он рассматривал как «совокупность скрытых смыслов и потенций, заключенных не только в образе мышления, но и в активном и пассивном словарных запасах языка». Предполагается, что язык в данном контексте можно рассматривать как обобщенно, в целом, так и в качестве явления субъективного, то есть, на уровне отдельно взятого человека. В концептосфере, порожденной в разуме носителя языка, так или иначе концентрируются стереотипное мышление, духовное богатство, достижения духовной и материальной культур, а также картина мира, являющаяся типичной для той или иной нации.

Концептосфера представляет собой структуру потенций, раскрывающихся в словарном запасе отдельного носителя языка и всего языка в целом. При этом прослеживается прямая взаимосвязь концептосферы на языковом уровне с культурой народа: чем многограннее культура во всех

аспектах (литература, наука, религия и история), тем сложнее становится и глубже становится концептосфера.

Работа с концептосферой носит важный характер в современной лингвистике, так как работа с ней позволяет раскрывать язык не только как средство общения, но и в роли концентрированного продукта национальной культуры. Концепт и концептосфера – ментальные или мыслительные явления. Концептосфера обладает структурированным характером. Концептосфера содержит в себе концепты, вступающие в системные отношения. Отношения могут быть основаны на сходстве, различии и принципе иерархии. Принцип системности работает по отношению ко всем концептосферам, так как упорядочивание предметов мысли приводит к категоризации, к которой предрасполагает сам процесс мышления.

Таким образом, концептосферу можно определить как упорядоченную совокупность концептов, представляющую собой информационную базу мышления.

К определению концепта существуют два подхода – лингвокультурный и когнитивный.

1.2.1. Лингвокультурный подход

На определенном этапе развития, сообразно которому эволюционировало в собственном развитии гуманитарное познание, отечественные лингвисты столкнулись с потребностью разработки более подходящего термина для адекватного обозначения контентной стороны языкового знака. Данный термин должен был избавить от функциональной ограниченности обычных значений и в нём бы гармонично соединились логико-психологические и языковедческие дисциплины. Появившаяся необходимость породила возникновение ряда конкурирующих номинативных единиц.

Общей целью для них было рвение «отразить в понятиях» уникальный «дух народа» - культурную специфику представления языковых

познаний. В конкурентноспособной борьбе в русской лингвистической литературе с 90-х годов прошедшего века столкнулись определения «концепт», «лингвокультурема», «мифологема», «логоэпистема».

Как показало время, самым перспективным оказался термин «концепт», который по частоте потребления существенно опередил все остальные протерминологические новообразования.

В культурологи концепт – основной юнит культуры в ментальном мировоззрении человека, в его картине мира [Степанов 1997]. Концепты появляются в сознании человека как на основе словарных дефиниций, так и на базе собственного и культурного опыта. Чем насыщеннее данный опыт, тем более размыты рамки концепта и просторнее способности для возникновения психологической ауры слова, в которой отображаются все грани концепта [Лихачев 2007].

С. Степанов придерживался мнения, что данная особенность позволяет определить концепт - как «сгусток культуры в сознании человека; то, в чьем облике цивилизация проникает в ментальный мир человека..., то, посредством чего человек присоединяется к культуре, а иногда и воздействует на неё».

Лингвокультурология в качестве собственного исследуемого объекта вводит две знаковые системы – язык и культуру, которые являют собой прочно связанные феномены, порождаемые обществом. Ее главной исследовательской целью считается анализ языковой компетентности какого-либо этноса, исследование склада ума носителей определенного лингвокультурного коллектива.

Это обстоятельство объясняет приоритетность изучения понятия «концепт», как основной ячейки культуры, в рамках лингвокультурологии.

Национальный концепт «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национальной маркированностью.

Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в то же время — это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности.

Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д.С. Лихачеву). Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом.

1.2.2. Когнитивный подход

Когнитивная лингвистика понимает концепты как «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отражённые в человеческой психике» [Зинченко, Зусман, Кирнозе 2007: 17].

Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода.

К концу XX в. Лингвисты поняли, что носитель языка — это носитель определенных концептуальных систем.

Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания.

Помимо предложенного Ю.С. Степановым толкования понятия «концепт» с точки зрения лингвокультурологии, существует еще два подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт — то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Первый подход (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф.

Алефиренко, который постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками второго подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. Они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, - это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова 1997: 225].

По мнению Р.М. Фрумкиной наиболее удачное определение концепта дает А. Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [Фрумкина 1990: 89].

Д.С. Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи».

С точки зрения В.Н. Телия, концепт - это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт — это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [Телия 1996: 128].

В рамках когнитивной лингвистики также можно вывести два тезиса: первый тезис о том, что концептуальная структура вытекает из воплощенного опыта; и второй тезис о том, что лингвокогнитивная структура отражает концептуальную структуру. Концептуальная структура представляет собой когнитивную систему, которая представляет и организует опыт в такой форме, которая может служить исходным материалом для таких процессов, как рассуждения и выражения мнений на языке. Когнитивная структура - это система, в которой понятия обычно

закодированы в форме, в которой они могут быть экстернализированы языком. Между воплощенным опытом и концептуальной структурой существует связь, которая может быть проиллюстрирована образными схемами. Изобразительные схемы являются относительно абстрактными изображениями, которые являются результатом нашего повседневного взаимодействия с окружающим нас миром и наблюдения за ним. Этот опыт порождает воплощенные репрезентации, которые частично лежат в основе концептуальной структуры.

1.3. Понятие картины мира

Термин «картина мира» принадлежит к числу фундаментальных понятий, отражающих природу человека и его бытия, его связь с миром, а также условия, необходимые для его жизнедеятельности. Картины мира специфичны и отличаются у разных народов.

Данное понятие исследуется различными отраслями естественных и гуманитарных наук, и каждая дисциплина трактует его по-своему. Различают физическую картину мира, религиозную картину мира, научную картину мира, концептуальную картину мира и т.д. В современной науке данный термин играет значимую роль, поэтому необходимо дать его четкое определение.

Рубеж XX – XXI веков ознаменовался в лингвистической науке развитием лингвокогнитивной и лингвокультурологической направленностей, которые характеризуются общностью некоторых граней объекта исследования и тесной связью в области методологического и категориально-терминологического аппарата. В рамках данного комплексного научного направления проводится всестороннее описание концептосферы, составляющей основу когнитивной картины мира в её связи с языковой картиной мира.

Картина мира - это плод аналитической работы человеческого разума, сопровождающих любой контакт человека с реальным миром, результатом

познавательной деятельности, которая невозможна без координации с объективными законами мира, отраженная сознанием. Картина мира в человеческом сознании есть, по сути, идеальный образ внешнего мира. Человек формирует знание об окружающей действительности через мышление и чувства, которые позволяют отражать явления окружающей среды и их признаки. Формирование представлений о мире связано с осознанием человеком собственной роли в окружающей его действительности, а также с постижением собственного "я". В связи с этим картина мира постоянно меняется, у каждого поколения людей есть своя картина мира, но на каждом этапе развития она содержит понятия, общие и понятные большинству.

Существует большое количество подходов к осмыслению языковой картины мира, но самыми распространёнными являются лингвокультурный и лингвокогнитивный.

Задача лингвокультурного анализа – выяснение национально-культурного характера фрагмента языковой картины мира, отображение ее самобытности. Лингвокультурология описывает картину мира как «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик 2004: 104].

Лингвокогнитивные исследования языковой картины мира направлены на изучение результатов освоения человеком действительности. По мнению некоторых лингвистов, концептуальная картина мира шире и богаче языковой картины мира, так как знания об окружающем мире закодированы не только в вербальном выражении. Таким образом, языковая картина мира входит в понятие концептуальной картины мира. Такое соотношение анализируемых понятий объясняется тем, что в образовании концептуальной картины мира принимают участие разнообразные типы мышления [Колесов 2000: 52]. Само понятие «концепт» при этом трактуется как совокупность разнотипных единиц оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия. Данные компоненты

объединяются в единую систему, которая называется «концептуальной системой» или «концептуальной моделью мира» [Колесов 2000: 59].

В языковой картине мира отражены не только знания о мире (как в концептуальной картине мира), но и процесс и наблюдения за миром и его результаты, заблуждения, оценки, фантазии и вымыслы людей (чего нет в концептуальной картине мира, которая относится к миру объективной реальности). Таким образом, концептуальная и языковая картины мира отображают различные понятия, по-разному отображающие один и тот же реальный мир.

Таким образом, в данной работе мы опираемся на определение В.А. Масловой: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2007: 25].

1.4. Структура концепта и методы его исследования

В. А. Маслова в своей работе «Введение в когнитивную лингвистику» пишет, концептосфера, как и концепт, обладает многокомпонентным строением, которое включает в себя ядро (когнитивно-пропозициональная структура важного концепта), приядерную зону (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т. д.) и периферию (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона представляют собой обобщенные знания, присущие всем носителям отдельно взятой концептосферы, а периферия носит индивидуальный характер.

Существуют различные единицы концептуализации: схема, картина, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт. Теоретически сходные выражения могут репрезентировать в речи разные признаки концепта: мне радостно

(фрейм), я радуюсь (сценарий), радовать (схема), запрыгать от радости (картина).

В данной работе объектом исследования является концептосфера, однако основным понятием, которым мы оперируем в настоящей ВКР, является концепт.

Поскольку концептосфера есть совокупность концептов, в этом параграфе мы сосредоточимся именно на структуре второго.

Концепт, будучи частью терминологической базы когнитивной лингвистики, имеет сложную структуру. Частью этой структуры является не только то, что относится непосредственно к строению понятия, но и факт рассмотрения концепта как продукт культуры. В это входит этимологическая составляющая, история народа и современный анализ.

Согласно точке зрения Р.И. Павилениса, для усвоения концепта необходимо создать на основе уже имеющихся смыслов (концептов) некоторую структуру, используя их как «интерпретаторы» или «анализаторы» концепта, который является новым. То есть, данный процесс происходит с точки зрения стороннего наблюдателя, который строит систему концепта, находясь за её пределами. [Попова, 2001: 9].

Другие лингвисты, З.Д. Попова и И.А. Стернин, переосмыслив различные понятия концепта, выделили основные источники, из которых он рождается в сознании человека. Это:

- опыт, полученный посредством органов чувств, восприятие мира посредством чувственного опыта;
- продукты материальной детальности, результат предметной культуры;
- мыслительные процессы, затрагивающие уже существующие в сознании концепты и когнитивные операции с ними;
- вербальное общение (возможность передачи концепта и его разъяснение в языковой форме);
- сознательное познание языковых единиц.

В качестве примера возьмём концепт «страх», в чьей основе можно рассматривать образ холода. Это подтверждается тем, что в русском языке представлен ряд идиом, передающих страх через ощущение холода: «дрожать от страха», «дрожь пробегает по спине», «кровь в жилах стынет», «мороз по коже», «в холод бросает» и т. д. То есть, здесь мы видим превращение чувственного, осязаемого (холод) в осмысленное (страх) и наличие устойчивой связи в русскоязычной фразеологической системе.

В. А. Маслова предлагает в своем исследовании рассматривать концепт как структуру, имеющую «слоистое» строение. Подразумеваются, что слои это есть результат культурной жизни, «осадок» разных эпох. Разные слои, исторические отличные по времени образования и, соответственно, варьирующиеся в семантике, создают многослойную структуру, которая включает в себя:

- основной (актуальный) признак;
- дополнительный (пассивный, исторический) признак;
- внутреннюю форму (обычно не осознаваемую) [Степанов 1995: 19].

Одна из фундаментальных задач лингвистов, работающих с концептами, заключается в определении характера отношений концептуальной структуры с внешним миром чувственного опыта. Другими словами, когнитивные лингвисты исследуют природу взаимодействия человека с внешним миром и его осознание. Они также занимаются построением теории концептуальной структуры, которая согласуется с тем, как мы воспринимаем мир.

Одной из идей, возникших в попытке объяснить природу концептуальной организации на основе взаимодействия с физической сущностью, является тезис воплощенного познания. Этот тезис утверждает, что человеческий разум и концептуальная организация являются функциями способов взаимодействия нашего разума с окружающей средой, в которой мы живем.

Эту идею можно проиллюстрировать на следующем примере. В запертой комнате находится человек. Комната имеет структурные свойства: закрытые стороны, представленные стенами, интерьер и экстерьер. Эти структурные составляющие комнаты обладают функциональным свойством сдерживания: человек не может покинуть комнату.

Хотя это кажется довольно очевидным, однако этот пример сдерживания частично является следствием свойств человеческого тела. Люди не могут проходить сквозь мелкие щели, как газ, другими словами, сдерживание является значимым следствием определенного типа физических отношений, которые мы испытываем при взаимодействии с внешним миром.

Таким образом, тезис воплощенного познания заключается в том, что природа концептуальной организации проистекает из телесного опыта, поэтому частью того, что делает концептуальную структуру значимой, является телесный опыт, с которым она связана.

Фактическое восприятие высказываний как определенных речевых актов основывается на комплексном процессе, включающем использование различных видов информации. Однако понимание конкретных наблюдаемых феноменов следует давать с точки зрения более общих знаний: понимание включает в себя общие концепции, категории, правила и стратегии.

Эти общие знания не аморфны, а организованы в концептуальные системы. Один из способов дальнейшей организации концептуального пространства – фреймы. В настоящем параграфе уже было упомянуто такое понятие, как фрейм.

Современное его понятие ранее обсуждалось в основном в научных работах, посвященных изучению искусственного интеллекта и когнитивной психологии, в том числе после выхода влиятельной работы М. Л. Мински (Minsky 1975). С дальнейшими разработками в этой сфере можно ознакомиться в работах Боброва и Коллинза. Понятие, варианты которого стали известны как скрипты, сценарии или схемы, существует вне когнитивной лингвистики достаточно давно. Различные вариации термина

«фрейм» стали известны как сценарии или схемы и появились в диссертации Чарняка (1972).

Т. А. ван Дейк в своём научном исследовании «Context and cognition: Knowledge frames and speech act» пишет: «...фреймы не являются произвольными кусками знаний; прежде всего, это единицы знаний, организованные вокруг определенной концепции. Но, в отличие от множества объединений, такие единицы содержат существенную, типичную и возможную информацию, связанную с определенной концепцией».

Фреймы имеют более или менее условный характер, и поэтому должны указывать, что в той или иной культуре является характерным или типичным. Этот критерий особенно выделяет определенные эпизоды социального взаимодействия. Фреймы можно также набором логических единиц, которые сами по себе не организуют понимание мира так, как мы его определяем.

В связи с этим возникает вопрос: в каком смысле речь может рассматриваться как фреймы. Очевидно, что речевые акты носят конвенциональный характер. Есть определённые сценарии, по которым мы составляем речевые конструкции, они являются частью нашего мирового знания. Однако исполнение речевого акта связано с рядом условий, соблюдение которых необходимо для трансформирования речевого акта сначала в концепт, а затем во фрейм. Организационный принцип заключается в том, что определенные цели, намерения и действия (высказывания) соотносятся с контекстуальными событиями.

В современной лингвистике фрейм определяют как единицу знаний, организованную вокруг некоторого концепта и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры.

В трудах Т. А. ван Дейка также можно ознакомиться с таким понятием, как слот.

Слот – структурный элемент фрейма [Уланова 2000: 135]. Таким образом, фреймовая структура концепта позволяет проследить его связи с другими концептами. Она может включать не только фреймы, но и другую разновидность когнитивных моделей – концептуальную метафору, отражающую «непрямые» когнитивные признаки концепта [Яскевич 2001: 74]. Необходимо подчеркнуть, что моделирование фреймовых структур осуществляется с помощью выявленных синтаксических конструкций.

В рассматриваемом виде текста они представляют собой устойчивые словосочетания, идиоматику, грамматическую фразеологию, присказки, речевые штампы, пословицы и поговорки, цитаты из известных художественных произведений. Обыденное (или повседневное, практическое) сознание – сознание, включенное в человеческую практику и не сформированное специально, подобно науке, искусству, философии. Оно использует конгломерат знаний, сведений, предписаний и верований, лишь отдельные фрагменты которого связаны между собой. Истинность знаний проверяется здесь непосредственно практикой.

Осмысление речи основывается на правилах и стратегиях так называемого контекстуального анализа, в котором фреймы играют важную роль. Результаты контекстного анализа затем сопоставляются с результатами прагматического анализа предложений, т.е. устройств организации иллокутивного (речевого) акта. Наконец, некоторые результаты когнитивного анализа процесса обработки речи применяются в изложении понимания последовательности речевых и макроречевых действий.

Выводы по главе 1

После обзора научной литературы мы пришли к выводу, что существует большое количество подходов к осмыслению такого понятия, как концепт и концептосфера; мы рассмотрели из них два: лингвокультурный и лингвокогнитивный. В данном исследовании мы придерживаемся лингвокультурного подхода, так как нас прежде всего интересуют исследования, связанные с национально-культурной спецификой фрагмента языковой картины мира в коллективном сознании древних германцев.

Исследовав подробно понятие концепта с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, мы полагаем, что данные подходы не противоречат друг другу, так как конечной целью является познание сути языкового сознания и исследование глубинных основ различий между культурами. Обобщение точек зрения на понятие концепт и его определения у разных авторов позволило нам сформулировать свое определение концепта. В данной работе мы опираемся на следующее понятие: концепт— это мыслительная единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Существует также множество подходов к пониманию того, что есть концептуальный анализ, разные ученые предлагают различные методики описания концептов. В работе мы используем методы исследования лексикографических источников и анализ словарных дефиниций (в том числе этимологический), так как сочетание этих методов позволит решить поставленные задачи.

Концепт в работе понимается и рассматривается в рамках лингвокультурологического направления как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Основные признаки концепта как лингвокультурологической категории, могут быть сформулированы следующим образом:

- универсальность, общность, абстрактность представления о чем-либо;
- тождественность понимания реципиентами, обладающими общим менталитетом;
- культурно-этическая, историко-культурологическая значимость для носителей языка;
- способность воздействовать на формирование концептосферы в рамках коллективного сознания.

Концепт имеет сложную структуру, и потому метод его изучения является совокупностью нескольких различных методов. Концептуальный анализ, который лежит в основе исследования, дает возможность раскрыть содержание изучаемых концептов и с большой степенью точности реконструировать фрагменты архаической картины мира.

Совокупность концептов, характерных для конкретной нации составляют национальную концептосферу, отличную от концептосфер других национальностей.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ВОЙНА»

2.1. Памятники древнеанглийской письменности

Термин литературный язык может использоваться в различных смыслах, отражая значения словесной литературы. В период до 1100 г. довольно бессмысленно применять слово "литература" в его широком смысле, означая "все, что написано" к памятникам древнеанглийской письменности.

Так, рассматривать поэзию в этом смысле сложно, поскольку особый язык стихотворения был в значительной степени разработан гораздо позже. Некоторые сохранившиеся стихи, вероятно, возникли в устной форме, соответственно, не дошли до нас в своем первоначальном виде. Тем не менее, практически все свидетельства о языке того времени, на всех уровнях, поступают из письменных документов.

Более ограниченное определение литературы как творческой композиции может привести к тому, что многие произведения будут лишены внимания, так как они включают некоторые тексты, не представляющие особого языкового или литературного интереса.

С лингвистической точки зрения литературный язык является лишь одним из множества разновидностей дискурса, таких как неформальная речь или язык закона. Это, однако, имеет особое значение для лингвистов-историков, поскольку в нем в полной мере раскрывается язык, который «проходит тестирование», на котором говорят люди, серьезно задумывающиеся о правильном выборе и использовании языка и готовыми раскрыть весь спектр его возможностей.

Таким образом, изложение литературного языка неизбежно является как описанием его общих характеристик, так и исследованием того, как отдельные писатели вышли за их рамки. Это относится как к древнеанглийскому периоду, так и к более поздним временам, хотя наша удаленность от этого момента может заставить нас ещё больше подчеркнуть

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

Информация для служебного пользования

отсутствия связи с главными героями поэмы, щиты обычно просто называются. Судя по описанию данного вида экипировки, в англосаксонской картине мира щиты обладали в основном двумя признаками, – это прочность и блеск, например: **beorhte randas** *bright bossed-shields* (строка 231). Также: **in hyra gryregeatwum gangan cwómon** *in their grim gear came marching síde scyldas rondas regnhearde* *their wide shields, round hard rims* (строки 324 – 326).

2.4. Методические рекомендации по применению материала исследования на уроках английского языка

В рамках современной методики преподавания иностранных языков особое место уделяется развитию коммуникативных навыков, а также всестороннему приобщению к иноязычной культуре. В этой связи, материалы и результаты данной работы могут использоваться на уроках иностранного языка при изучении английской литературы в старшей школе, а также в рамках страноведческой составляющей школьного курса английского языка.

Предложенная система упражнений направлена на формирование следующих навыков:

- владение культурой мышления; способность к восприятию, анализу, обобщению информации;
- готовность к кооперации, работе в коллективе;
- владение навыками использования иностранного языка в устной и письменной форме при коммуникации;
- владение навыками перевода поэтических текстов с английского языка.

В предложенных нами ниже упражнениях предполагается работа с отрывками перевода эпической поэмы «Беовульф» на современный английский язык.

В первом упражнении мы предлагаем учащимся соотнести выделенные слова, представленные вместе с контекстом из произведения, со значениями из словаря.

Exercise 1. Match the underlined word with the correct definition.

<p>1) <i>LO, praise of the prowess of people-kings of spear-armed Danes, in days long sped, we have heard, and what <u>honor</u> the athelings won!</i></p>	<p>a) a person that fights in a battle or war</p>
<p>2) <i>To him an heir was afterward born, a son in his halls, whom heaven sent to favor the folk, feeling their <u>woe</u> that erst they had lacked an earl for leader so long a while; the Lord endowed him, the Wielder of Wonder, with world's renown</i></p>	<p>b) a large ship or boat</p>
<p>3) <i>So becomes it a youth to quit him well with his father's friends, by fee and gift, that to aid him, aged, in after days, come <u>warriors</u> willing, should war draw nigh, liegemen loyal: by lauded deeds shall an earl have honor in every clan.</i></p>	<p>c) a symbol signifying approval or distinction, great respect and admiration for somebody</p>
<p>4) <i>In the roadstead rocked a ring-dight <u>vessel</u>, ice-flecked, outbound, atheling's barge: there laid they down their darling lord on the breast of the boat, the breaker-of-rings, by the mast the mighty one.</i></p>	<p>d) the troubles and problems that somebody has</p>

Во втором упражнении мы предлагаем учащимся выступить в роли переводчиков и выполнить литературный перевод неадаптированного

стихотворения с английского языка, далее следует презентация перевода всеми учащимися и выбор лучшего.

Exercise 2. Make a literary translation of the following extract from the translation of "Beowulf" poem:

***«Light from the East came, bright sign of God,
water subsided, that I might see the headland,
the windy high shore. Fate often saves the doomed man,
when his courage is glorious! However, that may be, befell me,
that I, with sword, slew nine watermonsters»***

Третье упражнение направлено на развитие творческих навыков, а также умение работы в команде. Мы предлагаем учащимся объединиться в группы и создать иллюстрации к стихотворению. Далее следует групповая презентация, в ходе которой учитель сможет оценить понимание учащимися текста, а также индивидуальную интерпретацию, выраженную в иллюстрации к произведению.

Exercise 3. Read and translate an extract from a poem, then draw an illustration to it.

I have not heard of a comelier keel adorned
with weapons of battle and war-dress,
40 bill-blades and byrnies; there lay on his breast
many treasures, which with him must,
in the power of the waves, drift far off;
in no way had they upon him fewer gifts bestowed
with the wealth of a nation, than those did
45 who him in the beginning had sent forth
alone upon the waves being but a child;
yet then they set up the standard of gold,
high over head; they let the sea bear,
gave to the ocean, in them were troubled hearts,
50 mourning minds; men cannot
say for certain, (neither) court-counsellors
(nor) heroes under heaven, who received that cargo.

Четвёртое упражнение подразумевает написание сочинения-рассуждения на тему «Образ жизни англосаксов».

Exercise 5. Write an essay on the topic "Anglo-Saxon way of life".

Данное задание можно использовать в курсе английского языка в старших классах качестве страноведческого компонента. Оно направлено на развитие навыков письменной речи и критического мышления. Преподавателем готовится занятие, посвящающее учеников в особенности образа жизни древних германцев и в качестве учебного материала, относящегося к древней культуре, берется схема концептосферы «ВОЙНА», а также упрощённый лексический материал, использованный в нашей работе. Уровень упрощения зависит от языкового уровня учеников. На основе этой схемы, дополнительного материала и своих представлений, ученики пишут сочинение-рассуждение предложенную тему.

Пятое упражнение предполагает выразительное подготовленное чтение одного произведения вслух перед классом.

Exercise 4. Read the extract from the poem out loud.

Listen! We --of the Spear-Danes in the days of yore,
of those clan-kings-- heard of their glory.
how those nobles performed courageous deeds.
Often Scyld, Scef's son, from enemy hosts
5 from many peoples seized mead-benches;
and terrorised the fearsome Heruli after first he was
found helpless and destitute, he then knew recompense for that:-
he waxed under the clouds, throve in honours,
until to him each of the bordering tribes
10 beyond the whale-road had to submit,
and yield tribute:- that was a good king!

Помимо упражнений, описанных в настоящем параграфе, можно предложить обучающимся старших классов выполнить **проект** на тему, связанную с развитием английского языка. Цель такого проекта:

проанализировать изменения в языке с течением времени и выявить некоторые различия между староанглийским и современным английским языками. Задачи проекта:

1. Анализ лексических единиц и словосочетаний древнеанглийского языка на примере эпоса «Беовульф».
2. Сравнительный анализ изменений, произошедших в языке с древних времен до современности.

Метод – сравнительный анализ. Основа данного способа: сопоставление отдельных языковых единиц с целью обнаружения сходств и различий. Из нашей работы можно взять материал, представленный в *Приложении 1*, с целью анализа данных лексических единиц, а также обратить внимание на комментарии и контекст употребления вышеупомянутых единиц, представленные в тексте работы в параграфах 2.3.1. – 2.3.4.

Описанные упражнения не исчерпывают всех видов работы, которая может быть проведена в рамках урока английского языка, классного часа или факультативного занятия на уроках английского языка. Также можно организовать совместное обсуждение отдельных произведений, попросить учащихся проанализировать некоторые отрывки.

Подводя итог, изучение иностранных классиков и современных зарубежных писателей открывает большие возможности для расширения кругозора школьников, помогает поднять уровень осмысления литературы как искусства, улучшить навыки чтения, говорения и письма на иностранном языке, а также составить более полное представление о древней культуре изучаемого языка.

Выводы по главе 2

Итак, в нашем исследовании мы попытались реконструировать фрагменты англосаксонской картины мира на примере одного из самых древних памятников англосаксонского героического эпоса «Беовульф». Реальные исторические события, отголоски которых имеются в «Беовульфе», относятся к первой половине VI века, когда, вероятно, и начался процесс освоения этого сюжета народными певцами и сказителями.

На основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы касательно материалов и результатов исследования:

1. Борьба за победу на поле боя, за славу и драгоценности, верность своему сюзерену, кровная месть, порой трагическая зависимость человека от судьбы и нередко гибель героя являются основными темами и сюжетами «Беовульфа».
2. В центре англосаксонской воинственной картины мира лежит либо семейная распря, которая является источником войны, либо потусторонний враг, угрожающий спокойной жизни древних германцев.
3. Концептосфера «война» в древнеанглийской героической поэме представляет собой совокупность концептов «Воин», «Конунг», «Враг», «Военное снаряжение».
4. В настоящем исследовании было выполнено структурирование концептосферы «ВОЙНА», которая включает в себя иерархическую систему концептов, упомянутых в предыдущем пункте. Каждый из концептов был разбит на фреймы, которые, в свою очередь, делились на слоты. Не каждый фрейм удалось разбить на слоты. Это зависело от степени репрезентативности концептов.
5. В ходе написания работы нам удалось выделить, какие из концептов является более многочисленным (см. Приложение 3). Диаграмма,

представленная в Приложении 3, отображает, какие концепты включают в себя наибольшее количество отобранных и описанных единиц.

6. Как показало исследование, концепт «Враг» является самым многочисленным из всех описанных элементов концептосферы. В рамках этого концепта описано 37 лексических единиц. Этот же концепт в нашем исследовании является самым сложным по своей иерархической структуре: концепт включает в себя следующие 6 фреймов: враг проклятый; враг-вредитель; враг-убийца; враг неизвестный; враг жадный; враг ненавистный. Два из фреймов удалось разбить на слоты. Атрибутивная сочетаемость репрезентантов с прилагательными дает представление о качествах, которые приписывались врагу древними германцами.
7. Сложные слова и кеннинги, которые выделялись, в основном, из буквального прочтения компонентов сложных слов и словосочетаний, дают дополнительные представления о том, как отражалась война в сознании англосаксов.
8. Англосаксонская картина мира представляет собой сложное образование, в котором пересекаются мифологическая картина мира и сменяющая ее христианская картина мира.
9. На основе результатов исследования предложен комплекс упражнений, предназначенный для обучающихся старших классов и направленный на расширение словарного запаса школьников.

Заключение

Язык отражает концептуальную информацию и выявляет то, как мир концептуализируется сознанием человека. Именно язык обеспечивает доступ к концептам и дает возможность их реконструировать. Исследование древних языков не позволяет обратиться к интуиции носителей языка, вследствие чего языковые данные оказываются единственным источником информации о древней картине мира.

Настоящее исследование ставило целью изучить концептосферу «ВОЙНА» как фрагмент картины мира в древнеанглийской героической поэме. Поставленная цель достигнута путем решения ряда задач, направленных на освещение различных сторон концептов, входящих в состав концептосферы, их смыслового потенциала.

В первую очередь мы рассмотрели основные трактовки концепта, что позволило нам сделать вывод, что концепт как ментальное образование в сознании индивида связан с концептосферой социума, т.е. в конечном счете, с культурой, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Чаще всего в языке концепт выражается словом, представляющим содержание концепта наиболее полно и адекватно.

Через призму концептов мы познаем национальную картину мира, так как концепты — это ментальные сущности.

Комплексный подход к изучению языковых единиц, в основе которого лежит метод концептуального анализа, и включающий в себя контекстуальный анализ и анализ словарных дефиниций представляется оптимальным, так как позволяет с большой степенью точности реконструировать фрагменты архаической картины мира.

В результате исследования выявлено, что концептосфера «ВОЙНА» представляет собой совокупность концептов «Воин», «Военное снаряжение», «Враг», «Конунг».

Анализ материала показывает, что идеальный германский воин — это не необузданный, дикий варвар, а смелый, отважный и мудрый воитель.

Концептосфера «ВОЙНА» рассматривалась нами в рамках англосаксонской картины мира, но, в концептосфере находят отражение и более архаические, мифологические, и новые христианские представления. Однако, именно мифологические признаки составляют этнокультурную специфику исследуемых концептов.

Результаты данного исследования открывают перспективы для дальнейшей разработки когнитивных основ взаимодействия языка и культуры, а также дальнейшему и углубленному изучению этнокультурной специфики картины мира англосаксов. Результаты исследования также могут носить практическую значимость и, на наш взгляд, имеют шанс найти применение в образовательном процессе.

Библиографический список*Учебники, монографии*

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры [Текст] / Н.Ф. Алефиренко – М.: Academia, 2002. – 394с.
2. Аскольдов (Алексеев) С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. [Текст] / С.А. Аскольдов (Алексеев). – М.: Academia, 1997. – 7 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П.Бабушкин – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. -103с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика [Текст] / Н.Н. Болдырев- Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. ун-та, 2000. -123с.
5. Вежбицкая А. Прототипы и инварианты [Текст] / А. Вежбицкая - Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997а. - с. 201 - 230.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев - НДВШ. Филологические науки. 2001. №1. - 64с.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Фон Гумбольдт – Пер.с нем. М.: Прогресс, 1984. - 398 с.
8. Гуревич А. Я. Избранные труды. Том 2. Средневековый мир. [Текст] / А. Я. Гуревич – М.-Спб.: Университетская книга, 19996. - 560 с.
9. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. [Текст] / Т. А. Дейк – М.: Прогресс, 1989. -312 с.
10. Зинченко В.Г., Зусман Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме [Текст] / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. М.: Флинта, 2007. - 224 с.

11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с.
12. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности [Текст] / В.В. Колесов – Мир русского слова. - 2000.- №2.- 52-59с.
13. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности [Текст] / В.В. Колесов - Мир русского слова. - 2000.- №2.- 52-59с.
14. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] /Е.С. Кубрякова – Российская академия наук, Институт языкознания. М.: 1997.- 326.
15. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Т.Лузина – М.: Изд-во Моск.госу. ун-та, 1996.- 245с.
16. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира [Текст] / Е. С. Кубрякова – Филология и культура. Тамбов: ТГУ, 2003. С. 32–34.
17. Лихачев Д.С. К вопросу о когнитивной лингвистике. [Текст] / Д.С. Лихачев - Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, №1, 1993.
18. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С.Лихачев Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака.- М.: Academia, 1997.- 280-287с.
19. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 184-190 с.
20. Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 31 с.
21. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного [Текст] / М. Минский – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Радуга, 1988. - с. 281 - 309.
22. Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике [Текст] / З.Д. Попова – Методологические проблемы когнитивной лингвистики. —

- Воронеж: Изд-во Воронеж, межрегион, ин-та обществ, наук, 2001. — с. 7 — 17.
23. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Воронеж, 1999. – 286-290 с.
24. Слышкин Г.Г. Концепт чести в американской и русской культурах (на материале толковых словарей) [Текст] / Г. Г. Слышкин – Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. ВГПУ, ПМПУ. — Волгоград — Архангельск: Перемена, 1996. — с. 54 60.
25. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. - М., 1997.
26. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. [Текст] / В.Н. Телия — М.: языки русской культуры, 1996. — 288 с.
27. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере «трудовая деятельность») [Текст] / Г.В.Токарев. - Тула, 2000. - 92с.
28. Точилова Е.Н. Категоризация в рамках когнитивного подхода [Текст] / Е. Н. Точилова - Лингвистическая реальность и межкультурная коммуникация: Матер. Межд. научной конф. (Иркутск, 19-21 апреля 2000 г.). — Иркутск: ИГЛУ, 2000.-с. 168-169.
29. Уланова С.Б. Фрейм как структура репрезентации знаний [Текст] / С.Б. Уланова – Когнитивные аспекты языковой категоризации. — Рязань: РГТГУ, 2000. — с. 133-141.
30. Фрумкина Р.М., Звонкин А.К., Ларичев О. И., Касевич В. Б. Представление знаний как проблема [Текст] / Р.М. Фрумкина - Вопросы языкознания. — 1990. — № 6.-е. 85-101.
31. Яскевич Т.В. Анализ фрейма "выбор" в современном английском языке [Текст] / Т. В. Яскевич – Когнитивный анализ слова. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. с. 70 - 86.

Словари

32. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова. – М.: ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 48-49 с.

Статьи в сборниках

33. Ангелова, М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии [Текст] / М.М. Ангелова - Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. трудов. Вып. 3. – 2004. – 3-10 с.
34. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик - Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов – Волгоград, 1996. – 8 с.
35. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик - Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. трудов. Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – 5 с.
36. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики [Текст] / В.И. Карасик сб. науч. трудов. – Волгоград, 1999. – 195 с.

Периодические издания

37. Волкова, М. «ГУЛ» – реальный поэтический кластер [Текст] / М. Волкова; беседу вела Е. Соловьева // Культура Урала. 2014. –№7 (23). – 48-49 с.
38. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – Воронеж, 2001. –№1. – 64-68 с.

39. Колесов В.В. Концепт культуры: образ– понятие– символ [Текст] / В.В. Колесов. СПб.: Вестник СПбГУ. – Серия 2, 1992. – 30-40 с.
40. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования [Текст] / М.В. Пименова. – Вестник КемГУ, 2013. – № 2 (54) Т. 2. –127 с.
41. Попова З.Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения [Текст] / З.Д. Попова. - Культура общения и ее формирование. – Воронеж: Истоки, 2001. –№8. – 34 с.

Литература на иностранном языке

42. Fauconnier, Gilles (1997) Mappings in Thought and Language. Cambridge: Cambridge University Press.
43. Jackendoff, Ray (1983) Semantics and Cognition. Cambridge, MA: MIT Press.
44. Turner, Mark (1991) Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Электронные словари

45. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>, свободный
46. Collins Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <https://www.collinsdictionary.com>, свободный
47. Free Online Dictionary of English Synonyms [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <http://www.synonymy.com>, свободный
48. Dictionary of English Synonyms [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <http://www.synonym.com>, свободный
49. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary>, свободный
50. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: –URL: <https://www.macmillandictionary.com>, свободный
51. Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <https://en.oxforddictionaries.com>, свободный

Приложения

Приложение 1

Таблица, в которой представлены лексические единицы, описанные в рамках выделенных концептов (с переводом на современный АЯ).

Военное снаряжение (20)	Воин (22)	Конунг (33)	Враг (37)
billum ond byrnum bill-blades and byrnies	magodriht micel big, mighty group of people	æpelingas ellen fremedon nobles performed	féond on helle a fiend in hell
headoréaf the gear of war	Géata sceal eafod ond ellen Geats mighty and courage	Béowulf wæs bréme Beowulf (Beaw) was famed	wiht unhaélo damned creature
ealde láfe old heirloom/sword	mægenhréð manna mighty victorious men	weorðmyndum þáh throve in honours	féond mancynnes. foe of mankind
wuduwælsceaftas wooden slaughter-shafts	wíg ond wisdom war-skill and wisdom	gód cyning good king	morðbeala murderous evil
frætwa ornate armour	snotere ceorlas the clever chaps	wuldres wealdend Ruler of Glory,	manscaða cruel killer
beorhte frætwe bright arms and armour	swiðferhþe strong-souled	léof landfruma beloved ruler of the land	slát unwearnum torn without hesitation
gúðsearo geatolic noble war-gear	higepihtigne rinc strong-minded warrior	béaga bryttan the giver of rings and treasure	wælraes murderous attack
gryregeatwum terrifying armour	heardhicgende the bold-minded	léof léodcyning beloved king of a people	feorhgeniðlan mortal enemy
fyrdsearu fúslicu eager war-devices	hildemecgas battle-men	folcum gefraége famed among the folk	cwealmcuman murderous visitor
sigewæpnum victory-weapons	æpele ordfruma noble leader/chief	wordes geweald words weight	(atol) aéglæca evil creature
hringíren scír ring-iron glittering	æpele ond éacen noble and mighty	hé béot ne áléh béagas he did not lie when he boasted	réoc ond répe savagely and cruel
rondas round hard shields	cempan chosen champions	maére þéoden mighty chieftain	fáh féondscaða the hostile foe
regnhearde round hard shields	gecorone chosen	snotor hæleð wise hero	grim on grápe cruel in grip
hildebord battle-boards (a kenning for "shield")	sibbegedriht noble band of kinsmen	maerne þéoden mighty clan-chief	manfordædlan evil-doer
lícsyrce heard body-shirt strong and hand-linked	eorla gedryht company of	witena aldorduguð wise warrior-leader	hearmscaþa harmful attacker
beorhte randas		ombeht unforht the unhesitating officer	bealohýdig evil-minded
			fyrena torment, sin
			helle hæfton hellish slave
			synscaþa Sinful scather/nemy

<p>bright bossed-shields déoran sweorde dear sword fágum sweordum hostile sword hyrsted sweord adorned sword dryhtlic íren splendid iron maére máðpumsweord the renowned treasure-sword</p>	<p>nobles swíðferhðum bold, brave hildedéor brave in battle men módiglicran brave men swíðhicgende stout-hearted lagucræftig mon sea-skilled man leodgebyrgea protector of the people wælréow wiga slaughter-fierce warrior eaxlgestealla shoulder-companion blaédágande fame-bearers</p>	<p>sigedrihten the victorious Lord, king wígendra hléo the shield/protector of warriors fréowine folca comrade of the folk sinces brytta the giver of treasures folces hyrde the guardian of the folk épelwearde guardian of a homeland léodum léofne beloved by the people sigeróf kyning the victorious king eodur Scyldinga the protector of Scyldings georne trúwode gladly trusted móðgan mægnes, metodes hyldo in his prodigious power, his Maker's favour heapodeor brave in battle herewæsmun warlike stature guðhreð gyfepe given victory in battle wíde maérost ofer werþeode the most widely famed among nations þín dóm lyfað áwa tó aldre your fame lives for ever and ever sincgyfan treasure-giver</p>	<p>haéþene sáwle heathen soul he, fág wið god he, who fought with God nihtbealwa maést the greatest night-evil ellorgast alien spirit, ghost from elsewhere déogol daédhata secret/hidden "deed-hater" uncúðne níð unknown enmity atol ángengea horror evil who walks alone sceadugenga shadow-wanderer gífre ond galgmód greedy and gloomy-hearted grim ond graédig grim and greedy blód édrum dranc drank vein blood synsnaédum swealh swallowed large pieces fyrena hyrde. the shepherd of crime láðgetéonan hateful attackers tírléases gloryless forht on ferhðe fearing for life eoten giant, monster féasceaft guma miserable creature</p>
--	--	---	--

Пример текста поэмы «Беовульф» на древнеанглийском языке с переводом на современный АЯ

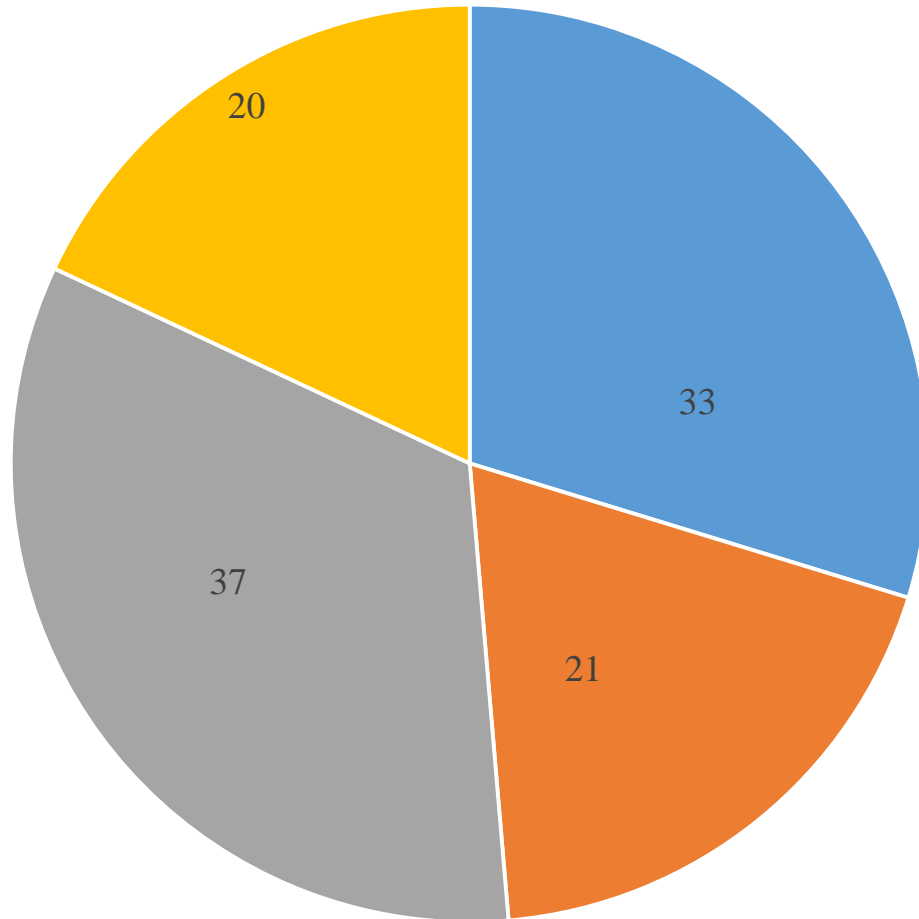
Hwæt! Wé Gárdena in géardagum
 þéodcyninga þrym gefrúnon·
 hú ðá æþelingas ellen fremedon.
 Oft Scyld Scéfing sceapena þréatum
 monegum maégþum meodosetla oftéah·
 egsode Eorle syððan aérest wearð
 féasceaft funden hé þæs frófre gebád·
 wéox under wolcnum· weorðmyndum þáh
 oð þæt him aégþwylc þára ymbsittendra
 ofer hronráde hýran scolde,
 gomban gyldan· þæt wæs gód cyning.
 Ðaém eafera wæs æfter cenned
 geong in geardum þone god sende
 folce tó frófre· fyrendearfe ongeat·
 þæt hie aérfirigon aldorléase
 lange hwile· him þæs liffréa
 wuldres wealdend woroldáre forgeaf:
 Béowulf wæs bréme --blaéd wide sprang--
 Scyldes eafera Scedelandum in.
 Swá sceal geong guma góde gewyrcean
 fromum feohgiftum on fæder bearme
 þæt hine on ylde eft gewunigen
 wilgesipas þonne wig cume·
 léode gelaésten: lofdaédum sceal
 in maégþa gehwaére man gebéon.
 Him ðá Scyld gewát tó gescaphwile
 felahrór féran on fréan waére·
 hí hýne þá ætbaéron tó brimes faroðe
 swaése gesipas swá hé selfa bæd
 þenden wordum wéold wine Scyldinga
 léof landfruma lange áhte·
 þaér æt hýðe stóð hringedstefna
 isig ond útfús æþelinges fær·
 álédon þá léofne þéoden
 béaga bryttan on bearm scipes
 maérne be mæste· þaér wæs mádma fela
 of feorwegum frætwa gelaéded·

Listen! We --of the Spear-Danes in the days of yore,
 of those clan-kings-- heard of their glory.
 how those nobles performed courageous deeds.
 Often Scyld, Scef's son, from enemy hosts
 5 from many peoples seized mead-benches;
 and terrorised the fearsome Heruli after first he was
 found helpless and destitute, he then knew recompense for that:-
 he waxed under the clouds, throve in honours,
 until to him each of the bordering tribes
 10 beyond the whale-road had to submit,
 and yield tribute:- that was a good king!
 To him a heir was born then
 young in the yards, God sent him
 to comfort the people; He had seen the dire distress
 15 that they suffered before, leader-less
 a long while: them for that the Life-Lord,
 Ruler of Glory, granted honour on earth:
Beowulf (Beaw) was famed --his renown spread wide--
 Scyld's heir, in Northern lands.
 20 So ought a young man by good deeds deserve,
 (and) by fine treasure-gifts, while in his father's keeping,
 that him in old age shall again stand by,
 willing companions, when war comes,
 people serve him: by glorious deeds must,
 25 amongst his people, everywhere, one prosper.
 Then Scyld departed at the destined time, **26-52**
 still in his full-strength, to fare in the protection of the Lord Frea:
 he they carried to the sea's surf,
 his dear comrades, as he himself had bid,
 30 when he yet wielded words, that friend of the Scyldings,
 beloved ruler of the land, had ruled for a long time;
 there at the harbour stood with a ringed-prow,
 icy and keen to sail, a hero's vessel;
 they then laid down the beloved prince,
 35 the giver of rings and treasure, in the bosom of the boat,
 the mighty by the mast; many riches were there,
 from far-off lands ornate armour and baubles were brought;

Ðá wæs on burgum Bēowulf Scyldinga
 léof léodcýning longe þrage
 folcum gefraege --fæder ellor hwearf
 aldor of earde-- of þæt him eft onwóc
 héah Healfdene héold þenden lifde
 gamol ond gúðréouw glæde Scyldingas·
 ðaém féower bearn forðgerímed
 in worold wócun weoroda raéswan:
 Heorogár ond Hróðgár ond Hálga til·
 hýrde ic þæt Ýrse wæs Onela cwén
 Heaðo-Scilfingas healsgebedda.
 Þá wæs Hróðgáre herespéd gyfen
 wíges weorðmynd þæt him his winemágas
 georne hýrdon oðð þæt séo geogð gewéox
 magodriht micel· him on mód bearn
 þæt healreced hátan wolde
 medoærn micel men gewyrcean
 þone ylðo bearn aefre gefrúnnon
 ond þær on innan eall gedaélan
 geongum ond ealdum swylc him god sealde
 búton folcscare ond feorum gumena·
 ða ic wide gefrægn weorc gebannan
 manigre maégþe geond þisne middangeard·
 folcstede frætwan. Him on fyrste gelomp
 aédre mid ylðum þæt hit wearð ealgearo
 healærna maést· scóp him Heort naman
 sé þe his wordes geweald wide hæfde·
 hé béot ne áléh· béagas daélde
 sinc æt symle. Sele hlifade
 héah ond horngeap· heaðowylma bád
 láðan líges· ne wæs hit lenge þá gén
 þæt se eoghete áþumswéoran
 æfter wælniðe wæcnan scolde.

Then was in boroughs, Beowulf the Scylding (Beaw),
 beloved king of the people a long age
 55 famed among the folk --his father having gone elsewhere,
 elder on earth-- until unto him in turn was born
 high Half-Dane, he ruled so long as he lived
 old and battle-fierce, the glad Scyldings;
 to him four sons in succession
 60 woke in the world, the leader of the legions:
Heorogar and Hrothgar and good Halga;
 I heard that Yrse was Onela's queen,
 the War-Scylfing's beloved embraced in bed.
 Then was to Hrothgar success in warcraft given,
 65 honour in war, so that his retainers
 eagerly served him until the young war-band grew
 into a mighty battalion; it came into his mind
 that a hall-house, he wished to command,
 a grand mead-hall, be built by men
 70 which the sons of men should hear of forever,
 and there within share out all
 to young and old, such as God gave him,
 except the common land and the lives of men;
 Then, I heard, widely was the work commissioned
 75 from many peoples throughout this middle-earth,
 to furnish this hall of the folk. For him in time it came to pass,
 early, through the men, that it was fully finished,
 the best of royal halls; he named it Heorot,
 he whose words weight had everywhere;
 80 he did not lie when he boasted; rings he dealt out,
 riches at his feasts. The hall towered,
 high and horn-gabled; it awaited the cruel surges
 of hateful flames; nor was the time yet nigh
 that the furious edge-malice of son-in-law and father-in-law,
 85 arising from deadly enmity would inevitably awaken.

Доля лексических единиц по каждому из концептов

■ Конунг ■ Воин ■ Враг ■ Военное снаряжение